

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316.346.32

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ И ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

THE DINAMICS OF VALUES AND VITAL PURPOSES OF THE RUSSIAN YOUNG PEOPLE

В.П. Бабинцев¹, Г.Ф. Ушамирская², А.Э. Ушамирский³
V.P. Babincev, G.F. Ushamirskaya, A.E. Ushamirsky

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

^{2,3}Волжский институт экономики, педагогики и права,
Россия, 404111, г. Волжский, ул. Советская, 6

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
Volzhsk Institute of Economics, Pedagogy and Law Formation strategy, 6 Sovetskaya St, Volzskij, 404111,
Russia

E-mail: babintsev@bsu.edu.ru; rector@viepp.ru

Ключевые слова: молодежь, ценности, жизненные цели, целеориентированная модель поведения.
Key words: young people, values, vital purposes, aim-oriented model of behavior.

Аннотация. В статье рассматривается проблема эволюции ценностей и жизненных целей современной молодежи. На основе анализа результатов эмпирических исследований выявляются тенденции, определяющие изменение ценностного мира современной молодежи: доминирование индивидуалистических ценностей, смещение нравственных ориентиров, диверсификация ценностей. Подчеркивается, что ценностные изменения дополняются модификацией жизненных целей – снижением значимости установки на семейное счастье при возрастании роли карьерных планов и участия во властных структурах, все более отчетливо выраженной установкой на самореализацию.

Resume. In the article the problem of evolution of modern youth`s vital purposes is considered. On the basis of the analysis of the results of the empirical researches the tendencies determining the modification of valuable world of modern young people are identified: predominating individualistic values, the displacement of moral guidelines, deversification of values. It is emphasized that the value changes are complemented by the modification of vital purposes - the reduction of significance of the precept on family happiness at the growing role of career plans and participation in power structures, more distinctly pronounced precept for self-realization.

Молодежь, согласно ставшему уже классическим определению В.Т. Лисовского, «поколение людей, находящихся в стадии социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции...» [Социология молодежи..., 1996, с. 32]. Естественная маргинальность молодежи, незавершенность и переходность ее статуса предопределяет преобладающее оперирование молодыми людьми не столько категориями «здесь» и «сейчас», сколько – «где-нибудь» и «в будущем». Это не значит, что для их не имеют значения радости сегодняшнего дня (скорее, даже наоборот), но возможность жизненного успеха обычно проецируется на будущее.

Между тем, в исследованиях молодежного сознания и поведения специалисты традиционно обращают особое внимание на ценности [Бабочкин П.И., 2001; Бубнова С.А., 2013; Гегель Л.А, Зубков В.И., Николаев Г.Г., 2008; Горшков М. К., Шереги Ф. Э., 2010; Огородникова А.Ю., 2008; Петров А.В., 2008; Ценностный мир..., 1993]. Безусловно, это в значительной степени оправдано, если учесть, во-первых, особую роль ценностей, как регуляторов общественных процессов. По мнению П. Сорокина, «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации» [Сорокин П.А., 1992, с. 429].

Ценности являются важнейшим социокультурным механизмом интеграции и развития общества. Представляя собой феномен коллективного сознания, ценности выражают общественные идеалы, цели, к которым так или иначе привязаны наиболее предпочтительные способы поведения. В традиционных обществах, характеризующихся высокой степенью стабильности и преемственности, работает механизм воспроизводства ценностных ориентаций. В этих обществах ценности, варьируя применительно к различным социальным группам (и внутри их, отличаясь высокой степенью устойчивости), тем не менее, интегрируют общество, так как среди них выделяются социокультурные универсалии.

Во-вторых, в ситуации радикального реформирования российской (в основе своей русской православно-христианской) культуры интерес к молодежным ценностям был более чем обоснован. Происходящие с ними изменения были абсолютно новыми, во многом неожиданными и слабо прогнозируемыми. Не случайно проблема эволюции ценностных ориентаций молодежи России начала активно обсуждаться еще в начале 90-х годов прошлого века. Одной из первых научных конференций в данной связи стала конференция «Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции» (1993 год).

Несколько позднее А.А. Козлов определил основной вектор трансформации ценностной системы молодого поколения первой половины 1990-х гг. следующим образом:

- по своим социально-политическим установкам и ориентациям современное поколение может быть охарактеризовано как в массе своей продемократическое;
- по отношению к экономическим составляющим оно в основе своей является прорыночным;
- оно плюралистично по своим идейным позициям;
- по структуре и содержанию качеств, объективно необходимых для жизни, молодые россияне оказываются в более выгодном положении, нежели представители старших поколений;
- несмотря на значительные трудности, с которыми приходится встречаться молодым людям, они сохраняют высокий уровень оптимизма;
- наконец, они в массе своей видят себя в качестве граждан новой России с довольно высокими показателями российского патриотизма и этноцентричности [Козлов А.А., 1997, с. 10].

Безусловно, данная точка зрения не является единственной и общепризнанной. Проблема молодежных ценностей крайне сложна для понимания. Она требует системного анализа, в ходе которого должны применяться различные методологические подходы.

Исследования, проведенные Информационно-социологической группой отдела, а затем и управления по делам молодежи Белгородской области в первой половине 1990-х годов¹, а также в ряде других регионов, выявили ряд характерных тенденций в развитии молодежного сознания.

Во-первых, выдвижение на первый план ценностей индивидуалистического характера, связанных с практическим успехом и достижением личного благополучия. Обобщение этих данных позволило сделать вывод о том, что в молодежном сознании стали

---

¹ В их числе исследования: «Проблемы организации социальных служб для молодежи Белгородской области» (общий объем выборки 800 респондентов); «Молодежь и власть» (объем выборки 1000 респондентов); «Перспективы развития социальных служб для молодежи Белгородской области» (объем выборки 4010 респондентов); «Негативные явления в молодежной среде и их предупреждение» (объем выборки 1000 респондентов); «Социальные и психологические факторы правонарушений в молодежной среде» (объем выборки 2000 респондентов); «Молодежь России» (объем выборки 500 респондентов).

доминировать престижно-потребительские установки и ориентации. Их преобладание стало естественной реакцией молодежи на реализацию стратегии внедрения рыночных принципов в экономику.

Во-вторых, в начале 1990-х годов стало возможным вести речь о нарастании нравственной дезориентации значительной части молодых людей, которые все чаще стали затрудняться различать в реальной жизни нравственное и безнравственное, добро и зло, потеряли четкое представление о моральной норме. Это наглядно подтвердило социологическое исследование «Негативные явления в молодежной среде и их предупреждение», проведенное в Белгородской области в 1994 году. В ходе его лишь 55,65 % опрошенных молодых людей заявили, что имеют представление о том, какие действия и поступки являются нравственными. 14,97 % признали, что не имеют такого представления. 28,69 % - вообще затруднились ответить [Негативные явления..., 1994, с. 22].

При этом реально число дезориентированных молодых людей было значительно выше, так как гораздо большее число респондентов затруднилось дать моральную оценку конкретным поступкам и действиям. Так лишь 49,77% опрошенных оценили, как безнравственное, воровство, 48,39% - вымогательство; 35,6% - проституцию; 42,74% - измену друзьям [Негативные явления..., 1994, с. 22].

В-третьих, произошла значительная диверсификация ценностных и правовых ориентаций. Это дало основание говорить о наличии в молодежной среде различных субкультур, среди которых особую роль стала играть делинквентная субкультура, которая по своим параметрам, несомненно, принадлежала к типичным культурам аутсайдерства, но, фактически, рассматривалась значительной частью молодых людей как нормативная и наиболее привлекательная.

Таким образом, тенденции определяющие эволюцию молодежных ценностей, давили и продолжают давать богатую пищу для умозаключений, нередко крайне негативного характера. В частности, А.С. Запесоцкий, подчеркивая особую роль ценностей в общественном развитии, пишет: «Современная Россия оказалась лишена подобных ценностей. У нее теперь нет идеалов, консолидирующих общество. Взрослеющая молодежь изолирована от нашего великого наследия – русской, российской культуры, и это объективная реальность» [Запесоцкий А.С., 2011, с. 5]. И этот вывод более чем применим в отношении молодежи.

Однако, отмечая особую роль ценностей в развитии современной молодежи, нельзя не учитывать, что ценности являются маркерами, в первую очередь, актуального состояния молодежной среды, безусловно, значимыми и требующими внимания. О перспективе в гораздо большей степени, чем ценности, дают представление жизненные цели молодых людей.

При этом следует подчеркнуть, что ценности и цели, как феномены сознания, существенно различаются между собой. А.И. Пригожин выделяет следующие позиции, отличающие цели от ценностей (таблица 1) [Пригожин А.И., 2008, с. 26 - 33].

Таблица 1
Table 1

Ценности и цели Values and Goals

Цели	Ценности
Конечны	Бесконечны
Это программируемое будущее	Это воображаемое будущее
Их достижение измеряемо	Приближение к ним оценивается в сравнении с другими
Соотносятся с затратами	Выражаются через стремление и удовлетворенность
Рациональны	Соотносятся с эмоциями
Имеют объективные показатели достижения	Воспринимаются субъективно
Создаются, назначаются	Внушаемы
Ориентированы на исполнение, завершение	Приоритетен процесс

По нашему мнению, именно жизненные цели молодежи наиболее адекватно характеризуют молодежь как специфическую статусную группу, позволяя прогнозировать модели ее поведения и – соответственно – выстраивать ориентированную на перспективу государственную и общественную молодежную политику. В то же время именно жизненные цели молодых людей пока еще мало исследованы, особенно с точки зрения их динамики в последние два-три десятилетия.

В настоящей статье мы предпринимаем попытку проанализировать динамику жизненных целей молодежи на основе комплекса эмпирических исследований, проведенных, начиная с 1997 года, в Белгородской, Волгоградской, Саратовской и Ростовской областях². При этом мы вслед за Ю.М. Резником и Е.А. Смирновым рассматриваем жизненные цели как определяемые на ближайшую или долгосрочную перспективу конкретные пути и способы достижения желаемого (или возможного в данных условиях) состояния жизни» [Резник Ю.М., Смирнов Е.А., 2002, с. 243 - 244].

Анализируя жизненные цели молодежи, мы учитываем несколько обстоятельств:

- сложный процесс определения целей, важнейшими факторами которого являются ценности, потребности, интересы (внутренние факторы), принятые в молодежной среде и в обществе в целом стандарты и нормы поведения, а также условия жизни (внешние факторы);

- динамизм целей, которые значительно более изменчивы, чем, например, ценности и жизненные смыслы;

- условность целей, заключающаяся в том, что цели, представляющие символический образ желаемого будущего, в определенной степени оторваны от реальности, движение к ним носит вероятностный характер и зависит от волевых усилий субъекта.

Таблица 2

Table 2

Распределение ответов на вопрос: «Что бы вы хотели добиться в жизни?»

Answers to the question: «What would you like to achieve in life?»

Варианты ответов	Доля ответивших		
	1997	2009	2014
Семейного счастья	69.73 %	65.00%	57.47%
Сделать карьеру	24.84 %	41.29%	41.20%
Богатства	32.78 %	33.00%	34.60%
Иметь возможность реализовать свой талант и способности	22.55 %	27.43%	27.67%
Быть свободным и независимым в своих решениях и поступках	37.16 %	26.57%	25.67%
Стать квалифицированным специалистом	19.21 %	18.14%	19.20%
Принести пользу человечеству и своей стране	15.87 %	11.29%	16.20%
Власти	7.72 %	11.29%	17.07%
Славы	6.68 %	10.29%	12.20%
Покоя и возможности ни во что не вмешиваться	14.82 %	5.86%	12.53%

² Социологический опрос «Молодежь России» (1997 год, n = 1000); социологический опрос «Самоорганизация и атомизация молодежи как противоположные формы социокультурной рефлексии» (2009 год, n = 700); социологический опрос «Проблемы участия молодежи в региональных социальных конфликтах» (2014 год, n = 1500).

Сравнительный анализ результатов исследований, представленный в таблице 2, дает основание для следующих выводов.

1. На протяжении последних семнадцати лет приоритетной целью молодых людей остается семейное счастье. Однако, если в 1997 году, на эту цель ориентировались 69.73% респондентов, в 2009 – 65%, то в 2014 – только 57.47%. Снижение показателя, как нам представляется, является, прежде всего, следствием влияния глобальных тенденций, выражающихся в утверждении префигуративной формы воспроизводства культуры, в рамках которой снижается авторитет традиционных социальных институтов, а главным агентом трансляции культурных ценностей становятся масс-медиа и гипер-медиа. Но именно они зачастую не поддерживают, а разрушают авторитет семьи. М. Мид, в частности, полагает, что традиционные агенты культурной социализации (семья, образование, сверстники) в данном случае уступают место сетевым сообществам, которые берут на себя роль модераторов процесса культурного воспроизводства. В противоположность централизованным иерархическим структурам усиливается влияние сетей коммуникаций и отношений, поддающихся сравнительно легкой трансформации в зависимости от культурных потребностей индивида [Мид М., 1988].

2. По сравнению с 1997 годом в 2009 и в 2014 годах существенно выросла и остается стабильной доля респондентов, стремящихся сделать карьеру. Это изменение довольно ожидаемо и вполне объяснимо, поскольку связано с утверждением в молодежной среде целерациональной модели поведения (по М. Веберу). Многие исследования подтверждают, что индивидуализм и прагматизм сегодня остаются базисными ценностями, определяющими духовное развитие большей части молодых людей [Ценностный мир..., 1993].

Если судить по результатам нашего последнего исследования, то значительной части молодых людей удастся продвинуться в направлении реализации своих целей. По меньшей мере, такое впечатление остается у них самих, поскольку 12.07% респондентов относят себя к преуспевающим молодым людям; 41.40% - к молодым людям, хорошо приспособившимся к современной ситуации, чувствующим себя комфортно (таблица 3).

В данной связи возникает вопрос: насколько совместимы две приоритетные целевые установки современных молодых людей. По нашему мнению, в российских условиях такое совмещение возможно в весьма ограниченных условиях. И представляется, что возникающее противоречие молодые люди будут разрешать за счет отказа от ориентации на семейное счастье. Показательно в данной связи, что в старшей возрастной когорте (25 – 29 лет) эту цель указывают в качестве приоритетной лишь 37.07% респондентов, в то время как карьеру – 40.20%.

Таблица 3
Table 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«К какой из названных ниже групп молодых людей Вы относите себя?»
Distribution of answers to the question:
«Which of these groups of young people below you consider yourself?»**

Варианты ответов	Количество	
	абс.	%
Преуспевающие молодые люди, молодежные лидеры	181	12.07%
Молодые люди, хорошо приспособившиеся к современной ситуации, чувствующие себя комфортно	621	41.40%
Молодые люди, переживающие временные трудности, но имеющие хорошую жизненную перспективу	389	25.93%
Молодые люди, живущие трудно, но борющиеся за свое будущее	179	11.93%
Молодежь, не имеющая перспективы в жизни, обреченная на неудачу	54	3.60%
Затрудняюсь ответить	71	4.73%
Не ответили	5	0.33%
Всего	1500	100.00%

3. Фактически в течение всех лет измерений остается неизменной доля тех, кто нацелен на богатство и возможность стать квалифицированным специалистом. Разумеется, причины такой стабильности в каждом случае различны. В отношении установки на богатство, скорее всего, действуют два ограничителя. Первый – более или менее адекватное представление о дефиците собственных возможностей легальным путем заработать значительные деньги. Второй, скорее всего, связан с инерционным воздействием отечественной культурной традиции, в которой богатство само по себе чаще всего не воспринималось как добродетель или, как в рамках протестантской этики – как божественной милости. Для россиян важнее был социальный статус, который гарантировал и богатство, и социальный комфорт. Именно этого статуса и стремятся добиться современные молодые люди, ориентируясь на карьеру.

Стабильность установки стать квалифицированным специалистом, характерной – отметим – почти для каждого пятого респондента, отражает общую ситуацию на рынке труда, где профессионалы пока еще мало востребованы.

4. Во все большей степени молодежь связывает свое будущее с властью. Если она была главной целью для 7.72% респондентов в 1997 году, то в 2014 уже для 17.07%. Таким образом, в целом относясь к власти негативно, или, по меньшей мере, равнодушно, молодые российские граждане готовы входить в нее, используя представленные властью ресурсы в своих интересах. Подтверждением этому служит, в частности, высокий конкурс в вузах на направление «Государственное и муниципальное управление». Установка на участие во власти, как жизненной цели, сопрягается с установкой на карьеру и, на наш взгляд, отражает не столько отечественную традицию, сколько специфику российских реалий, где властные институты, несмотря на декларации о демократии и развитии гражданского общества, контролируют большую часть сфер общественной жизни.

5. Вероятно, отражением российских реалий является и заметное сокращение (почти на 11 пунктов в 2009 году и почти на 12 пунктов в 2014) по сравнению с 1997 годом доли тех молодых людей, кто хотел бы быть свободным и независимым в своих действиях. Выявленная тенденция весьма примечательна, и, скорее всего, она – опять-таки – является реакцией на российскую общественно-политическую ситуацию. Судя по всему, прагматически ориентированная молодежь воспринимает индивидуальную свободу как утопию, в определенной степени готова пожертвовать ею во имя обретения высокого социального статуса.

6. В 2007 году довольно значительно (почти на 5 пунктов по сравнению с 1997 годом) возросла доля молодых людей, целью которых является возможность реализовать свой талант и способности. И этот показатель сохранился в 2014 году. Что важно, он мало различается в зависимости от образования, хотя, казалось бы, должен быть значительно выше в группе молодых людей с высоким образовательным цензом. Но среди тех, кто имеет высшее и незаконченное образование, показатель составляет 28.18%; среднее специальное – 25.58%; среднее и незаконченное среднее – 28.20%. Таким образом, ориентация на самореализацию является устойчивой. Однако вполне логичным выглядит вопрос: в каких сферах молодые люди предпочитают реализовать свои способности. Проведенные исследования не позволяют однозначно ответить на него. Однако можно предположить, что приоритетной областью является управление, естественно, связанное с властью и возможность контролировать и присваивать (очевидно, в основном легально) социальные ресурсы.

Последнее обстоятельство позволяет предположить, что большая часть современной российской молодежи довольно успешно интегрировалась в административную социально-политическую систему. Это далеко не поколение нонконформистов; скорее, напротив. Не случайно, вступая в конфликты, которые, как правило, ограничиваются микросредой, 49.80% респондентов предпочитают договориться; 11.00% идти на уступки, а 9.67% вообще стараются избежать конфликтов.

Таким образом, характер жизненных целей молодежи позволяет заключить, что, по меньшей мере, в ближайшей перспективе она не будет серьезным источником социального напряжения в России.

Список литературы
References

1. Бабинцев В.П., Морозова Т.И., Реутов Е.В., Самоорганизация и атомизация молодежи как формы социокультурной рефлексии. – Белгород: КОНСТАНТА, 2009. – 238 с.
2. Бабочкин П. И. Социокультурное становление молодежи в динамично изменяющемся обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. – М.: МГСА., 2001. – 42 с.
3. Бубнова С.А. Эгоцентрические ценностные ориентации в сознании современной молодежи // Молодежная Галактика. – 2013. - № 9. – С. 102 – 106.
4. Гегель Л. А., Зубков В.И., Николаев Г.Г. Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политические и образовательные аспекты. Отчет о всероссийском социологическом исследовании. – М. : Парадиз, 2008. – 202 с.
5. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Ин-т социол. РАН, 2010. – 592 с.
6. Запесоцкий А.С. Молодежь России: проблемы социализации // Социология образования. - 2011. - № 11. - С. 4 – 17.
7. Козлов А. А. Молодежь – лидирующая группа общества // Человек и общество: тенденции соц. изменений : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 24-26 сент. 1997 г. – СПб. ; Минск ; Ростов н/Д, 1997. – Вып. 2: Проблемы молодежи и образования, ч. 1 : Молодежь и общество. – С. 8-12.
8. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
9. Негативные явления в молодежной среде и их предупреждение. – Белгород: без изд-ва, 1994. – 38 с.
10. Огородникова А.Ю. Исследование интериоризации ценностей современной молодежи как информационный ресурс управления // Социология власти. - 2008. - № 5. - С. 202 – 211.
11. Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. – 2008. – № 2. – С. 83-90.
12. Положение молодежи в Белгородской области: 1996 – 1997 годы. Доклад главе администрации Белгородской области. – Белгород: без изд-ва, 1997. – 105 с.
13. Пригожин А.И. Ценности и цели // Психология для руководителя. - 2008. - № 10. – С. 26-33.
14. Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности: (опыт комплексного анализа) [Текст] / Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов. – М.: Институт человека РАН, 2002. – 234 с.
15. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. - 542 с.
16. Социология молодежи: учебник. - СПб.: СПбГУ, 1996. – 457 с.
17. Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции [Текст] : по материалам междунар. науч. конф., Москва, 24-26 нояб. 1993 г. / Ком. РФ по делам молодежи, Рос. союз молодежи, Ин-т молодежи, Науч.-исслед. центр при Ин-те молодежи. – М.: Социум, 1994. – 172 с.